

Развитие международно-правовых норм о противодействии незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ

Аннотация. В статье исследуется генезис международно-правовых норм об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и сходных с ними веществ. Предложена трехзвенная периодизация развития международных антинаркотических норм. Установлено, что в первом периоде — этапе колониального регулирования — сформировалось разделение государств на страны-производители и страны-потребители наркотических средств и сходных с ними веществ. Автором анализируется международный нормативный материал, предусматривающий ответственность за незаконный оборот наркотических средств и сходных с ними веществ применительно к каждому из трех этапов развития международного антинаркотического права. С учетом международных нормативных правовых актов, делается вывод о том, что возникновение современной международной системы наркоконтроля стало результатом аккумуляции всего накопленного человечеством опыта противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ. **Ключевые слова:** международное право; международное уголовное право; история международного права; соотношение международного и российского права; незаконный оборот наркотических средств и сходных с ними веществ; наркопреступления; наркотизм.

**Иван Юрьевич
БЕЛЯЕВ,**

аспирант
юридического института
Самарского национального
исследовательского
университета имени
академика С.П. Королева
ivanbeliaef@yandex.ru
443086, Россия, г. Самара,
Московское ш., д. 34

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9s.045-051

Ivan Yu. BELYAEV,

Postgraduate student of the Law Institute of the Samara National Research
University named after academician S. P. Korolev
ivanbeliaef@yandex.ru

34, Moscow sh., Samara, Russia, 443086

Development of international legal norms on combating illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances

Abstract. The article examines the genesis of international legal norms on liability for illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances. A three-tier periodization of the development of international anti-drug norms is proposed. It is established that in the first period — the stage of colonial regulation — a division of states into producing countries and consuming countries of narcotic drugs and similar substances was formed. The author analyzes international regulatory material providing for liability for illicit trafficking in

© Беляев И. Ю., 2024

narcotic drugs and similar substances in relation to each of the three stages of development of international anti-drug law. Taking into account international regulatory legal acts, a conclusion is made that the emergence of the modern international drug control system was the result of the accumulation of all the experience accumulated by mankind in counteracting the illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances.

Keywords: *international law; international criminal law; history of international law; relationship between international and Russian law; illegal trafficking in narcotic drugs and similar substances; drug-related crimes; drug addiction.*

Проблема психоактивных и сильнодействующих веществ была известна внутригосударственному праву издревле: в ряде памятников права мы можем обнаружить прообразы ныне существующих норм об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и сходных с ними веществ. Так, в ст. 9 Указа Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» 996 г. предусматривалась ответственность за изготовление зелий: «Дал есмь: <...> зелье... иже истяжаются о задницы (лишаются наследства. — И. Б.)»¹. Данное положение именуется исследователями первой антинаркотической нормой в русском уголовном праве². В Соборном уложении 1649 г. закреплено следующее: «А будет кто кого отравит зельем... казнити смертию»³. Что же касается права международного, то такие нормы ему не были известны еще долгое время.

В целом процесс формирования международно-правовых норм о противодействии незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ возможно разделить на следующие этапы:

- 1) модель колониального регулирования (1907–1925 гг.);
- 2) становление международного контроля (1925–1961 гг.);
- 3) универсальный контроль (с 1961 г. по настоящее время).

Серьезному кризису в сфере международной наркобезопасности, который не удается урегулировать и по сей день, человечество обязано западным государствам. На рубеже XIX–XX вв. западное общество, будучи ранее крайне лояльным к употреблению и обороту наркотических веществ, столкнулось с массовой миграцией наркозависимого населения из своих колоний, где ранее эти же западные государства проводили политику по планомерной наркотизации местного населения⁴. «Опиумные войны», развязанные Великобританией, своим итогом имели полную потерю контроля со стороны Китая над распространением опиума.

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 140.

² Мусалева А. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств: история становления законодательства // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 60.

³ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 292.

⁴ Timothy A. Hickman, Drugs and Race in American Culture: Orientalism in the Turn-of-the-Century. Discourse of Narcotic Addiction // American Studies. Spring 2000. Vol. 41. No. 1. P. 71–91.

Модель колониального регулирования (1907–1925 гг.)

Британское правительство более не могло игнорировать очевидные проблемы в сфере неконтролируемого распространения наркотических средств и в 1907 г. было заключено международное соглашение о контроле за распространением наркотиков. «Десятилетнее соглашение» 1907 г. предусматривало обязательство Великобритании снизить экспорт опиума в Китай из Индии на 10 % при условии сокращения его производства в самом Китае.

В 1909 г. Международная опиумная комиссия провела дипломатическую встречу в Шанхае, в результате которой были сформулированы необязательные рекомендации по контролю за оборотом опиума. Делегация США выступала за более жесткое определение «законного использования» опиума, которое бы включало исключительно медицинские и научные цели, в то время как Британия выступала за сохранение «квазимедицинского» его использования. Отдельно следует отметить, что такая жесткая позиция США была обусловлена исключительно требованиями национальной безопасности. Предполагалось, что в случае регулирования оборота опиума вне пределов США их национальные органы будут освобождены от финансовых и организационных затрат, которые возьмут на себя «страны-производители»⁵.

В целом данный этап представлял собой первые попытки международного регулирования наркооборота. Именно в этот период сформировалось разделение государств на страны-производители и страны-потребители наркотических средств. Причем страны-потребители (метрополии) выступали за тотальное перенесение обязательств по контролю за оборотом наркотиков на страны-производители (колонии), что было обусловлено стремлением избавиться от каких-либо затрат на выстраивание внутригосударственной системы наркоконтроля. Будучи причиной возникновения кризиса, западные государства не предпринимали никаких действенных попыток к контролю оборота, что привело к катастрофической международной ситуации в сфере наркобезопасности.

Становление международного контроля (1925–1961 гг.)

Следующим нормативным правовым актом в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств стала Международная опиумная конвенция 1925 г. В отличие от предыдущих, данная Конвенция расширяла сферу своего регулирования и в качестве предмета незаконного оборота в ст. 11 называла не только опиум, но и каннабис (Indian hemp). Статьи 21–23 Конвенции содержали в себе нормативные положения, которые предусматривали обязанность стран-участниц представлять ежегодные статистические данные о запасах наркотических средств (пп. «с» п. 1 ст. 22), объема их потребления (пп. «d» п. 1 ст. 22), выра-

⁵ См., например: *Walker III, William O. Opium and Foreign Policy: The Anglo-American Search for Order in Asia, 1912–1954.* Chapel Hill N. C. University of North Carolina Press, 1991. P. 16–17 ; *Simmons Luiz R. S. and Abdul A. Said, eds. Drugs, Politics, and Diplomacy: The International Connection.* Beverly Hills and London : Sage Publications, 1974.

щивании опия-сырца и коки (пп. «а» п. 1 ст. 22), а также данные о производстве и распространении героина, морфия и кокаина (пп. «б» п. 1 ст. 22) (которые не были запрещены к обороту).

Главным отличием Конвенции 1925 г. от Конвенции 1912 г. было изменение характера международного наркоконтроля. Если в Конвенции 1912 г. все обязательства и полномочия по контролю делегировались отдельным государствам, то Конвенция 1925 г. содержала первые нормы об отчетности (п. «с» ст. 6), сертификации нарко-содержащей продукции (п. «б» ст. 6), а также учреждала Постоянную опиумную комиссию как орган международного контроля за исполнением обязательств (ст. 19).

Переломным моментом явилось принятие в 1936 г. Конвенции по пресечению незаконного оборота опасных наркотиков⁶. Делегация США выступала за наиболее строгие формулировки Конвенции и намеревалась включить в договор запрещение всех возможных действий (культивирование, изготовление, производство, распространение и др.) в отношении не только опиума, но также коки и каннабиса, которые не связаны с медицинскими или научными целями. Новацией стала ст. 2 Конвенции, которая обязывала стороны использовать свои уголовно-правовые средства для «серьезного» наказания виновных, в том числе и в виде лишения свободы.

США после окончания Второй мировой войны активно выступали за то, чтобы Комиссия по наркотикам напрямую подчинялась Экономическому и социальному совету ООН. В случае же приобретения автономии сторонники запретительного подхода в американском правительстве опасались, что фокус ее деятельности сместится на вопросы лечения и профилактики. В этой связи США стремились гарантировать, чтобы правительства государств-участников были представлены работниками правоохранительных органов, а не медицинскими работниками, специалистами в области здравоохранения или социологии. Представители же СССР всячески демонстрировали свою заинтересованность в изучении социальных факторов, влияющих на расширение наркотизма. В таких условиях согласие западных стран с СССР подрывало бы их политику противостояния с коммунистическим блоком в условиях холодной войны⁷.

Этап становления международного контроля за оборотом наркотиков включает в себя ряд важных событий. Прежде всего система наркоконтроля стала по-настоящему международной, а не национальной, как ранее. Также незаконный оборот наркотических средств стал преступлением международного характера, были сформулированы санкции за совершение такого преступления. Привычной для международных договоров стала формулировка «исключительно в медицинских и научных целях», иные же цели более не указываются.

Универсальный контроль (с 1961 г. по настоящее время)

Единая конвенция 1961 г. сыграла важную роль в создании современной международной системы наркоконтроля. Она является преемником юридической

⁶ Taylor A. American Diplomacy and the Narcotics Traffic. NC, 1969. P. 83–84.

⁷ McAllister, William B. Drug Diplomacy in the Twentieth Century. London and New York : Routledge, 2000. P. 153–154, 159–162.

инфраструктуры, получившей развитие с 1907 по 1953 г. Конвенция учредила списочный подход к ограничению оборота наркотических средств: выделяются четыре списка, ранжированных в зависимости от уровня необходимого контроля за предметами, зафиксированными в них. Списки I и IV предусматривают наиболее строгий контроль и включают вещества, которые не могут быть использованы для научных или медицинских целей. Списки II и III предусматривают менее серьезный контроль (ст. 2).

Главным значением Конвенции 1961 г. стало объединение всего накопленного нормативного материала в единый документ и формирование системы индивидуального контроля за оборотом наркотических средств.

Сравнение преамбул Конвенции 1961 г. и Конвенции 1971 г. является отправной точкой в анализе разницы их подходов. Хотя преамбула не налагает каких-либо обязательств, она выражает общий дух, направленность, а также настрой всего юридического инструментария.

В Единой конвенции 1961 г. зависимость от наркотических средств называется «серьезным злом для отдельных лиц», которое «чревато социальной и экономической опасностью для человечества». При этом отмечается, что «применение наркотических средств в медицине продолжает быть необходимым для облегчения боли и страданий и что должны быть приняты надлежащие меры для удовлетворения потребностей в наркотических средствах для таких целей». В то же время в Конвенции по психотропным веществам 1971 г. отсутствует упоминание о «серьезном зле наркомании», а «отмечается с беспокойством наличие проблемы для здоровья населения и социальной проблемы, возникающих в результате злоупотребления некоторыми психотропными веществами».

Списочная система, учрежденная Конвенцией 1961 г., здесь также сохраняется: аналогично создаются четыре списка контроля, однако нумерация их в зависимости от строгости меняется. Список IV предусматривает наиболее слабые меры по контролю, против которых выступали наиболее развитые страны. При этом презумпция включения наркотического средства в определенный список, используемая в Единой конвенции, была изменена на противоположную: «При отсутствии существенных доказательств причиняемого данным веществом вреда оно не должно подвергаться контролю»⁸. Еще одно серьезное различие между двумя конвенциями мы видим при соотнесении наркотических средств и психотропных веществ. Конвенция 1961 г. кроме основных веществ включает дериваты (т.е. соли, эфиры и изомеры основных веществ), а в Конвенции 1971 г. дериваты вообще не упоминаются. Масштаб проблемы начинает вырисовываться, если принять во внимание, что дериваты составляют 95 % от психотропных веществ, которые производят фармацевтические компании⁹.

Логическим продолжением развития сформированной Конвенциями 1961 и 1971 гг. международной системы контроля явился охранительный нормативный правовой акт — Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. В 1987 г. был сформирован Современный

⁸ McAllister, William B. Op. cit. P. 158.

⁹ McAllister, William B. Op. cit. P. 233.

междисциплинарный план будущих действий по контролю наркозависимости, который в дальнейшем и послужил основой Конвенции 1988 г.¹⁰

Спустя 52 года после заключения Конвенции 1936 г. возможно со всей определенностью констатировать завершение формирования института наркопреступлений как преступлений международного характера. Сама по себе Конвенция 1988 г. является инструментом международного уголовного права, целью существования которого является гармонизация внутригосударственных подходов к уголовному преследованию за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ. Следуя положениям Конвенции, стороны обязуются имплементировать нормы рассматриваемого нормативного правового акта и создать уголовно-правовые нормы для борьбы с незаконным оборотом как наркотических средств, так и психотропных веществ. Важно, в преамбуле Конвенции незаконный оборот именуется «международной преступной деятельностью» и отмечается, что существует «взаимосвязь между незаконным оборотом и другими связанными с ним формами организованной преступности, которые подрывают законную экономику и создают угрозу для стабильности, безопасности и суверенитета государств».

Таким образом, существующая ныне универсальная система контроля за незаконным наркооборотом была сформирована тремя основными Конвенциями — 1961, 1971 и 1988 гг., объединяющими в себе весь накопленный международный опыт борьбы с наркопреступлениями и смежными с ними деяниями. На наш взгляд, трехфазная структура совершенствования международно-правовых норм об ответственности требует дальнейших теоретических изысканий, а само международное антинаркотическое право — непрерывного развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Мусалева А. В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств: история становления законодательства // Вестник Самарского юридического института. — 2021. — № 3 (44). — С. 59–63.
2. Российское законодательство X–XX веков. — М., 1984. — Т. 1. — 430 с.
3. *Тихомиров М. Н.*, Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. — 431 с.
4. *Dark Paradise: Opiate Addiction in America before 1940.* By David T. Courtwright. — Cambridge: Harvard University Press, 1982. — 270 p.
5. *Hickman T. A.* Drugs and race in American culture: Orientalism in the turn-of-the-century discourse of narcotic addiction // *American Studies*. — 2000. — 41 (1). — P. 71–91.
6. *McAllister W. B.* Drug Diplomacy in the Twentieth Century. — London, New York: Routledge, 2000. — 362 p.

¹⁰ Declaration of the Conference on Drug Abuse and Illicit Trafficking and Comprehensive Multidisciplinary Outline of Future Activities in Drug Abuse Control, U.N. doc. ST/NAR/14, 1988.

7. Report of the International Working Group on the Single Convention on Narcotic Drugs, 1961. — Toronto : Addiction Research Foundation, 1983. — 66 p.
8. Drugs, Politics, and Diplomacy: The International Connection / Simmons Luiz R. S., Abdul A. Said (eds). — Beverly Hills and London : Sage Publications, 1974. — 312 p.
9. *Taylor A.* American Diplomacy and the Narcotics Traffic. — NC, 1969. — 370 p.
10. United Nations. Commentary on the United Nations Convention Against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Done at Vienna on 20 December 1988. — New York : United Nations, 1998. — 442 p.
11. *Walker W. O., III.* Opium and Foreign Policy: The Anglo-American Search for Order in Asia, 1912–1954. — Chapel Hill, N.C. : The University of North Carolina Press, 1991. — 345 p.

